

МАЛОЙ ФОРМЫ ПЫШНОЦВЕТЬЕ

О КОРОТКОМ СПИСКЕ ВТОРОГО СЕЗОНА
ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ» ИМЕНИ В. П. КАТАЕВА

ИВАН РОДИОНОВ
Поэт, критик. Родился
в 1986 году в г. Нотово
Волгоградской области.
Живет в Намышине. Автор
нниги «сЧетчин. Путеводитель

по литературе для продол-
жающих». Участник «Тавриды-
2020» и «Мастерской
Захара Прилепина — 2020».
Преподает русский язык
и литературу.

Завершился второй сезон литературной премии журнала «Юность» имени В. П. Катаева. Объявлены финалисты, победитель получил заслуженную награду. И можно обернуться назад: поразмышлять над некоторыми особенностями сезона, приоткрыть кое-какие секреты, а также поговорить о текстах, вошедших в короткий список премии.

Всего на ее соискание было выдвинуто около двухсот рассказов. Задачей малого жюри была вычитка этого массива текстов и формирование короткого списка. Помимо оглашенного короткого списка, существовал неформальный длинный, в котором было два с половиной десятка фамилий. И малое жюри, по сути, голосовало дважды: сначала был первичный отсев, а затем отбирались лучшие из лучших. Полный список соискателей премии, как и промежуточный длинный, не публиковался, и потому озвучивать имена вышедших было бы некорректно. Однако могу уверить: в финал не прошли многие очень и очень достойные тексты как известных авторов, так и дебютантов.

Малое жюри отобрало двенадцать рассказов, и именно из них большое жюри в составе Сергея Шаргунова, Павла Басинского, Андрея Рубанова, Ольги Славниковой и Александра Велединского выбирало лучший. Полностью короткий список выглядел так:

1. Наталья Бондарь, «Нитайский шелк».
2. Марго Гритт, «Руками не трогать».
3. Маншун Дайрабаева, «Между Европой и Азией».
4. Денис Драгунский, «Вся правда о Геворке Гарибяне».
5. Шамиль Идиатуллин, «Стране нужна бумага».
6. Игорь Норниенно, «Месопотамия».
7. Сергей Нубрин, «Мальчики, подъем!».
8. Евгения Некрасова, «Медведица».
9. Саша Николаенко, «Моров».

Отдельно взятая школа, как и вся страна, занята, казалось бы, хорошим делом — сбором макулатуры на переработку. Но наряду с никому не нужными газетами и протоколами бесконечных пленумов под нож попадает и то, что по тем или иным причинам не соответствует «текущей идеологической повестке» — от произведений эмигрировавшего Аксенова до безобидной зарубежной фантастики. И школа, как чеховская «Палата номер шесть», становится символом страны, где строгий завуч и пятиклассник в дурацкой шапке вместе пытаются спасти все сколько-нибудь интересное.

10. Софья Ремез, «История, которую мы еще не проходили».

11. Нирилл Рябов, «Отец ждет».

12. Саша Степанова, «Умрец».

Норотный список можно разделить на три условные части. Тексты известных, состоявшихся авторов (Драгунский, Идиатуллин, Нинолаенно). «Молодая шпана», активно и с успехом бьющаяся за место под литературным солнцем (Неңрасова, Нубрин, Рябов, Гритт, Степанова). Наконец, темные лошади — Бондарь, Дайрабаева, Норниенно. Софья Ремез здесь стоит несколько особняком — ее имя любителям литературы известно давно, но в первую очередь как автора, специализирующегося на детской литературе.

Денис Драгунский — мастер малой формы, и потому неудивительно, что его рассказ «Вся правда о Геворке Гарибяне» (входящий в авторский сборник «Обманщины») прошел в короткий список премии. Иной писатель захотел бы расширить сюжет этого рассказа до размеров повести, а то и романа. Однако Драгунский сознательно не превращает историю о молодом нищем литературоведе и найденном им дневнике полузабытого писателя-соцреалиста в пресловутое «масштабное полотно»; кроме того, автор гасит любые намеки на открытие «великих тайн» мягкой иронией. В самом деле, так уж ли нужно читателю знать всю правду о лауреате Сталинской премии Егоре Галибине, он же Геворк Гарибян?

Рассказ Шамиля Идиатуллина «Стране нужна бумага» был опубликован в сборнике «Без очереди. Сцены советской жизни в рассказах современных писателей». Поздний Советский Союз. Отдельно взятая школа, как и вся страна, занята, казалось бы, хорошим делом — сбором манулатуры на переработку. Но наряду с никому не нужными газетами и протоколами бесконечных пленумов под нож попадает и то, что по тем или иным причинам не соответствует «текущей идеологической повестке» — от произведений эмигрировавшего Аксенова до безобидной зарубежной фантастики. И школа, как чеховская «Палата номер шесть», становится символом страны, где строгий завуч и пятинклассник в дурацкой шапке вместе пытаются спасти все сколько-нибудь интересное.

Рассказ «Моров» — это классическая Саша Николаевна. Муравьиный бог: начало. Ритмическая притча о жизни и смерти, начинающаяся с чистого амфибрахия, кружева словес, милые неологизмы, пышная флора, пир олицетворений — словом, стилистическая щедрость (или избыточность, кому как больше нравится).

Евгению Некрасову легко узнать по стилю — ни с кем не спутаешь. Проза густая, ломаная. Рассказ «Медведица» физиологичен и одновременно фольклорен — этакая переработка пермского звериного стиля в прозу. По сюжету медведь уносит к себе в берлогу Дочь человека, и у них рождается дочь-медведица с голубыми глазами. Рассказ входит в тематический сборник «Время обнимать и уклоняться от объятий».

Стиль Сергея Нубрина тоже вполне себе узнаваем. Это такая мужская проза — но не «токсично-маскулинная», как сейчас говорят. Мужчины, герои Нубрина, — люди долга и терпения в самом христианском смысле. Они смиренно преодолевают, и все у нас держится именно на них. Танов и негероический герой рассказа «Мальчики, подъем!», рядовой по фамилии Ципруш.

Петербуржец Кирилл Рябов давно считается одним из лидеров своего литературного поколения. Кинематографические, черно-иронические зарисовки Рябова, как правило, строятся на некоем необычном, символическом или фантастическом допущении, которое дальше развивается (или размывается) в похмельно-хтоническом бытии. Рассказ «Отец ждет» подсвечен снами главного героя, кривую его жизни символизирует явление пьяной толстой женщины по имени Зоя, а с отцом ему, увы, не встретиться — так парадоксальным образом жизнь побеждает смерть.

Писательница Марго Гритт — лауреат последнего «Лицея». Если вы о ней не слышали, то скоро обязательно услышите. За премию журнала «Юность» боролся ее ультракороткий рассказ «Руками не трогать» — о слепых в музее, которые привыкли ощупывать предметы, чтобы лучше узнать их, и о девушке Дарине, испытывающей в связи с этим когнитивный, даже экзистенциальный диссонанс. Как это — всю жизнь кричать «руками не трогать», а сейчас этого делать нельзя?

Саша Степанова известна в первую очередь как автор young adult («Двоедушник»), но и внежанровой прозы она тоже не чужается: в 2020 году проходила в лонг «Лицея». Рассказ «Умрець» (хорошо рифмующийся с «Моровом») — страшноватая сюрреалистическая история, где мешаются и пляшут и образы, и буквы.

Еще четыре автора, чьи рассказы прошли в короткий список премии журнала «Юность», известны широкому кругу читателей меньше. Будем надеяться, все у них впереди — благо их тексты очень и очень достойные. Это и трогательная христианская история о памяти и прощении, выстро-

енная в духе автофиншена (Наталья Бондарь, «Нитайский шелк»). И дебютный (!) рассказ Маншун Дайрабаевой «Между Европой и Азией» — стилистически очень тонкая и точная вещь, а по теме — ироническая постколониальная литература здорового человека. И конечно, острая авторская рефлексия о распаде Союза, скрывающаяся за частной пронзительной драмой, — «Месопотамия» Игоря Норниенко. Между прочим, именно этот рассказ (вместе с рассказом Шамиля Идиатуллина) лидировал по баллам короткого списка от малого жюри.

А победила Софья Ремез. Именно за ее «Историю, которую мы еще не проходили» в итоге проголосовало большое жюри. Ретроспективно это кажется очень справедливым — и во многом символичным.

Детство, шуршание осенних листьев, тайна антресолей и пыльного чемодана, бабушкин дневник... И времени нет, и Лермонтов вечен, и все еще впереди — несмотря на страшные испытания, которые были и, видимо, будут. В рассказе нет ни антагониста-протагониста, ни трехактной структуры, ни морали в финале, ни переворачивающей все с ног на голову развязки. Так сознательно-безыскусно и так не по правилам, простите, сторителлинга сейчас почти не пишут. Потому современному читателю рассказ Ремез может показаться чем-то необычайно свежим, новым. А новое, как известно, — хорошо забытое старое. Слишком хорошо забытое.

Главный герой рассказа Софьи Ремез — юность. Все преодолевающая, глядящая только вперед, неизменная в любые времена. Оттого победа «Истории, которую мы еще не проходили» и кажется символичной — созвучной и названию, и концепции журнала, который премию и организовал.

И это замечательно.